

отечеству; такъ будемъ же блюстись, чтобы не ослабить намъ его нашимъ самоугожденіемъ, которое истощаетъ его силы, или нашими грѣхами, которые низводятъ на него гнѣвъ Божій. О, душа моя! услышала ты, яко гласъ трубы вопль рати и бѣды! Поспѣши же укрыться за единое и единственное средостѣіе, которое можетъ оградить благоденствіе народа и твое собственное спасеніе, поспѣши облечься въ одежду правды и преподобія. Истинные воители, о которыхъ читаемъ въ Писаніи, и которые побѣждали царства, были сильные вѣроу и славные святостію жизни. Воинъ креста воюетъ и побѣждаетъ токмо подь симъ благоденственнымъ знаменіемъ!

И наконецъ (вторая мысль) все совершается молитвою. Вознесемъ же наши моленія ко Господу воинствъ, Иже единъ есть сокрушай брани (Исх. XV, 3); да будетъ Онъ намъ Защититель, рогъ спасенія и Заступникъ (Пс. XVII, 1). Молить же будемъ Его не токмо о побѣдѣ. Предадимъ то въ Его святую волю; Онъ вѣдаетъ, что лучше, какъ для каждаго изъ насъ, такъ и для цѣлыхъ народовъ. Вспомните, что дѣлалъ Давидъ: во всемъ и всегда онъ предавалъ себя въ руцѣ Господни (2 Цар. XXIV, 14). Предметомъ нашей молитвы должны быть особенно тѣ, которые за насъ воинствуютъ на сушѣ и на морѣ. И будемъ молиться, чтобы они спаслись не столько отъ злключеній, угрожающихъ ихъ тѣлу, сколько отъ помысленій злыхъ, сквернящихъ челоука (Мо. XV, 20). Молитва есть наилучшій союзникъ для нашихъ войскъ, ибо молитва, и особенно молитва праведнаго, много можетъ. И если два или трие собраны во имя Господне, могутъ чаять милости Божией, не паче ли цѣлые племена и народы! Хвального призову Господа, и отъ врагъ моихъ спасуся (2 Цар.

XXV, 4). Яко гласъ трубы, услышала душа моя вопль рати и бѣды! Спѣши же укрыться теперь за столпостѣіи дома Божія, котораго и врата адовы не одолбуютъ, и помышлай о нихъ заутра, когда ты ищешь себѣ заступленія; помышлай о нихъ полудня, когда ты ищешь укрыться подь сѣнь Вседержителя; помышлай о нихъ и вечеръ, когда ты молишься о мирѣ всего міра; помышлай о нихъ, когда ты приступаешь къ святому алтарю, и ищешь единенія съ Господомъ; помышлай и молись, да свершится царствіе Божіе на землѣ; помышлай и молись да брань сія ускоритъ то благословенное время, когда не возьметъ языкъ меча, и не навывкнутъ къ тому ратоватися (Ис. II, 4). Доколѣ зрѣти имамъ бѣжащихъ слышащъ гласы трубныя (Іер. IV, 21).

Спасо-Преображенскій всей гвардіи соборъ въ С.-Петербургѣ.

5-го августа сего года исполнилось 150 лѣтъ существованія Спасо-Преображенскаго всей гвардіи собора въ С.-Петербургѣ, расположеннаго на площади (въ 3588 кв. саж.), между Спасской и Пантелеймоновской улицами. Спасо-Преображенскій соборъ — одинъ изъ величественнѣйшихъ храмовъ нашей столицы. Съ внѣшней стороны это массивный, каменный о пяти главахъ храмъ, — простой, но весьма красивой архитектуры римско-византійскаго стиля.

Изяцеству его много способствуютъ обиліе красивыхъ іоническихъ колоннъ, портиковъ и массивные купола. Съ этой стороны храмъ не только интересовываетъ обыкновеннаго наблюдателя, но и приковываетъ любознательный взоръ специалиста церковной архитектуры и зодчества. Не менѣе интересенъ и самый планъ собора. Если

внимательно всмотрѣться, то нельзя не замѣтить, что онъ представляетъ собою двадцатичетырехгранный крестъ, продолжная линия коего отъ в.-з. = 16 саж., а поперечная с.-ю. = 19 саж. Наружная высота собора съ крестомъ 19^{1/2} сажень. Вся площадь, занимаемая соборомъ, составляетъ 262 кв. саж.

Къ западной сторонѣ собора примыкаетъ портикъ около 7 саж. длины и 3-хъ ширины. Портикъ состоитъ изъ пьедестала о четырехъ ступеняхъ, четырехъ ионическихъ колоннъ, антаблемента и фронтона. Въ портикъ при входныхъ дверяхъ устроены тамбуры. Въ соборъ ведутъ западныя, сѣверныя и южныя двери съ тамбуромъ и восточныя безъ онаго. Кромѣ 20 оконъ въ стѣнахъ, каждое высотой въ 5 и шириною 2^{1/4} арш., свѣтъ льютъ въ соборъ еще 8 оконъ большого купола, каждое высотой 6^{1/2} и шириною 3 арш. Стѣны собора съ наружной стороны украшены лѣнными изображеніями библейскаго характера и военными арматурами.

Первая страница исторіи этого собора ближайшимъ образомъ стоитъ въ связи съ фактами и событіями нашей отечественной исторіи конца первой половины 18-го столѣтія.

Въ 1726 году императрица Екатерина I приказала застроить мѣстность, гдѣ нынѣ находится Преображенскій соборъ, деревянными казармами «для лучшаго», какъ сказано въ указѣ, — «плезира въ першпективѣ Литейной и для всякаго случая въ нуждѣ въ солдатѣхъ».

Такимъ образомъ, по высочайшему повелѣнію, отведенная и застроенная мѣстность отъ Литейнаго проспекта по Кирочной и Жуковской ул. до Песковъ была заселена лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ. Казармы, въ коихъ помѣщались полкъ, назывались слободами, а улицы ротами. Въ такихъ

границахъ эта заселенная мѣстность составляла и приходъ Преображенскаго собора. Пренная полковая церковь, построенная тоже съ высочайшаго соизволенія, находилась на углу Литейнаго и Пантелеймонской улицы. На самомъ же мѣстѣ нынѣшняго собора стоялъ въ то время полковой дворъ или сѣзжая изба гренадерской роты, которой и суждено было сыграть видную роль, какъ въ исторіи воцаренія императрицы Елисаветы Петровны, такъ и въ исторіи возникновенія Преображенскаго собора. Исторически засвидѣтельствовано, что въ достопамятную ночь на 25-го ноября 1741 года Елизавета Петровна впервые посѣтила сѣзжій домъ Преображенскаго полка гренадерской роты и впервые же здѣсь нашла себѣ сторонниковъ среди войска. По словамъ преосвященнаго Амвросія, архіепископа Новгородскаго, дочь Петра I держала здѣсь преображенцамъ такую рѣчь: «Знаете ли, ребята, кто я и чья я дочь? Родители мои трудились, заводили регуляриста, нажили великое сокровище многими трудами, а нынѣ все это растащено, сверхъ же того еще и моего живота ищутъ; но не столько мнѣ себя жаль, какъ отечество, управляемое чужими головами. Оно напрасно разоряется, и людей столько невѣдомо за кого пропадаетъ. Кому же хотите вѣрно служить? Мнѣ ли, государынѣ природной, или другимъ, беззаконно похитившимъ мое наслѣдіе?»¹⁾

На призывъ Елисаветы Петровны помочь ей возратить незаконно похищенный у нея престоль, преображенцы съ полною готовностью откликнулись: «Готовы, наша матушка! Да здравствуетъ Елизавета Петровна», и здѣсь же присягнули новой императрицѣ. Вскорѣ, какъ извѣстно, желаніе ея осуществилось и благодарная преобра-

¹⁾ Слово Амвросія на день рожденія императрицы.

женцамъ императрица осыпала ихъ милостями. Между прочимъ, въ ознаменованіе событія ночи на 25-е ноября, она указала на мѣстѣ съѣзжей пѣзы гренадерской роты Преображенскаго полка построить церковь изъ

щение послѣдняго этимъ святымъ имѣетъ свое основаніе въ томъ, что день памяти ихъ 25 ноября, есть тотъ самый, въ который, по выраженію князя Трубецкаго, «императрица ко всей вѣрно-поданныхъ радости изволила воспріять

Спaso-Преображенскій всей гвардіи соборъ въ С.-Петербургѣ.

каменя трехпрестольную: главный престолъ во имя Преображенія Господня (въ честь полка), второй—во имя святаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, покровителя русскаго царствующаго дома, третій — во имя священномученика Климента, папы римскаго, и Петра, архіепископа Александрійскаго. Посвя-

родительскій императорскій престолъ». Освященіе новопостроеннаго храма состоялось 5-го ноября 1754 г. въ присутствіи государыни императрицы и многихъ сановниковъ. Новый храмъ, наименованный при освященіи соборомъ, производилъ весьма пріятное впечатлѣніе. По словамъ современни-

ковъ Рубана и академика Георги, онъ былъ лучшимъ изъ всѣхъ въ Литейной части.

Въ дальнѣйшей исторіи своего существованія, соборъ пережилъ нѣсколько тревожныхъ моментовъ. Названный по повелѣнію государя императора Павла Петровича 12 ноября 1796 года соборомъ всей гвардіи, онъ въ 1798 году 19 января, по именному высочайшему повелѣнію, съ переводомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка на Милліонную улицу былъ обращенъ въ приходскую епархіальную церковь съ опредѣленіемъ къ ней особаго священника, а приходъ его раздѣленъ между сосѣдними церквами: Знаменской и Симеоновской. Полковымъ же храмомъ съ этого времени стала церковь Рождества Іоанна Предтечи, при чемъ соборное имущество было раздѣлено между церквами: полковой на Милліонной улицѣ и госпитальной въ казармахъ на Кирочной улицѣ. Съ перемѣщеніемъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ казармы нынѣшняго лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, принадлежавшая ему земля со свѣтлицами (казармы) была продана частнымъ лицамъ, которыя составили приходъ Преображенской епархіальной церкви, съ священникомъ, діакономъ и двумя псаломщиками при ней. Въ 1805 году лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ (кромѣ 1-го баталіона, оставагося на Милліонной) былъ переведенъ въ отстроенныя вновь казармы по Кирочной, 35, у Таврическаго сада. Въ 1806 году, вслѣдствіе усиленнаго ходатайства высшихъ и низшихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, императоръ Александръ I-й повелѣлъ епархіальному вѣдомству передать Преображенскую церковь обратно полку съ наименованіемъ ея попрежнему соборомъ. Посему причтъ Преображенской церкви былъ распредѣ-

ленъ: священникъ къ Пантелеймонской, а діаконовъ—къ Знаменской церквамъ, съ отчисленіемъ прихода къ сосѣднимъ церквамъ Знаменской и Симеоновской.

8 октября 1808 года, по докладу Святейшаго Синода, высочайше утверждёнъ былъ штатъ собора, и прежній приходъ обратно возвращенъ Преображенскому всей гвардіи собору. Возстановленный въ своемъ прежнемъ достоинствѣ, Преображенскій всей гвардіи соборъ, однако, не успѣлъ подняться до прежней степени своего благосостоянія и въ 1825 г. сдѣлался жертвою огня. Несмотря на принятія энергичныя мѣры къ спасенію церковнаго имущества, многое погубло: сгорѣли всѣ пять деревянныхъ куполовъ, всѣ три иконостаса, высоко висящія иконы. Отъ собора остались однѣ только стѣны. Для совершенія богослуженія и удовлетворенія другихъ религіозныхъ потребностей полка на первыхъ порахъ была устроена на площади въ палаткѣ временная церковь; затѣмъ, по Высочайшему указанію, для этихъ цѣлей былъ нанятъ домъ полковника Булатова, гдѣ и совершалось богослуженіе до августа мѣсяца 1829 года. Однако, такъ продолжаться дѣло, очевидно, не могло, и 11 января 1827 г. командиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка генераль-адъютантъ Исленьевъ объявилъ оберъ-священнику Торопогрицкому высочайшее повелѣніе о немедленномъ возобновленіи собора. Собранный комитетъ, архитекторомъ Стасовымъ составленъ планъ по новому фасаду, и ассигнована была потребная на сооруженія сумма; хотя еще въ 1825 году самъ Императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ 50.000 рублей на возобновленіе собора, но неизвѣстно, отчего возобновленіе его затягивалось, и онъ оставался до 1827 года въ томъ же видѣ, въ какомъ удѣлялъ послѣ

пожара. Назначенный комитетъ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Павловича (какъ видно изъ документовъ, 9 августа 1827 г.) открылъ свои засѣданія, и дѣятельность его была настолько успѣшна, что работы по возобновленію собора были окончены черезъ годъ съ небольшимъ, и соборъ предсталъ въ своемъ настоящемъ величественномъ видѣ. Особенному изяществу и художественности внутренней отдѣлки собора много содѣйствовало то, что для исполненія живописныхъ и скульптурныхъ работъ были привлечены такія силы того времени, какъ профессоръ живописи: Шебуевъ, Ивановъ, Егоровъ, художникъ Брандуковъ и извѣстные: Безоново, Вигге, Антоновъ. Такъ, напримѣръ, большая икона святаго Николая чудотворца во весь ростъ, въ придѣлѣ преподобнаго Сергія — работа кисти профессора Шебуева.

Возобновленный послѣ пожара соборъ былъ освещенъ 5-го августа 1829 года Серафимомъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

Въ соборѣ множество Высочайшихъ даровъ, рѣдкостныхъ предметовъ священнаго, историческаго, археологическаго и военнаго характера. Внутреннія стѣны собора украшены боевыми трофеями: ключами, замками, бунчуками, знаменами, булавами, значками, флагами, жезлами изъ Запорожской сѣчи, а главнымъ образомъ изъ турецкихъ крѣпостей. Подъ каждымъ трофеемъ помѣщена табличка съ указаніемъ, что за трофей и откуда.

Вокругъ собора стоятъ 12 орудій, взятыхъ русскими у турокъ подъ Варною и пожалованныхъ затѣмъ императоромъ Николаемъ I Польшѣ, для сооруженія памятника польскому королю Владиславу, погибшему съ войскомъ подъ Варною. Но такъ какъ поляки во время мятежа 1830—1831 гг. дѣйстви-

вали этими орудіями противъ русскихъ войскъ, а наши гвардейцы, при взятіи Вольскихъ укрѣпленій въ Польшѣ отняли ихъ, то императоръ Николай I всемилостивѣйше соизволилъ подарить послѣднія гвардейскимъ войскамъ и повелѣлъ поставить ихъ кругомъ Преображенскаго всей гвардіи собора.

Сначала при лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку былъ одинъ священникъ. Только къ отстроенному и освещенному собору въ 1754 г. былъ назначенъ и высочайше утвержденъ особый штатъ духовенства съ слѣдующимъ окладомъ:

1 протоіерею	510 руб.
2 священникамъ по	150 руб.
и диакону	100 руб.

Чтецы же и пѣвчіе оставались на солдатскомъ окладѣ, 4 дьячкамъ по 18 руб. 37 коп.

Нынѣшній штатъ духовенства тотъ же, но съ инымъ наименованіемъ и содержаніемъ на общіхъ основаніяхъ для всѣхъ военныхъ соборовъ, исключая должности сакелларія, каковой имѣется только при этомъ изъ военныхъ храмовъ.

Соборъ имѣетъ на собственной землѣ (860 кв. саж.) причтовый домъ, построенный въ 1839 году. Въ настоящемъ году стараніемъ того же полка возводится новая постройка во дворѣ на ссуду изъ кредитнаго общества въ размѣръ 80.000 руб. съ погашеніемъ ея въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ.

Въ новомъ помѣщеніи предполагается открыть дешевую столовую и дешевыя квартиры.

Сверхъ того, соборъ имѣетъ причтоваго капитала 31.550 руб.

При соборѣ имѣется въ собственномъ домѣ по Артиллерійской ул. № 4—богадѣльня на 60 престарѣлыхъ женщинъ и бесплатная квартира на 66 старухъ; а также пріютъ на 33 дѣ-

вочки съ отдѣленіемъ для 5 мальчиковъ имени гг. Кукушкиныхъ.

Сакелларій Преображенскаго всей гвардіи собора протоіерей Іоаннъ **Невдачинъ**.

На мѣстѣ кончины Царя-Миротворца.

Половина августа. Южный берегъ Крыма тонетъ въ горячихъ лучахъ утренняго солнца... Въ воздухѣ носится ароматъ смолистаго кипариса и прекрасной магноліи. Мы минуемъ Ореанду. Предъ нами Ливадія. Сюда стремимся мы всѣмъ сердцемъ. Сюда хотѣлось давно заглянуть, чтобы видѣть то мѣсто, ту комнату, гдѣ слышался послѣдній вздохъ Царя-Миротворца, гдѣ заснула на вѣки Царь земли Русской. И вотъ мы у входа въ малый дворецъ. Говорятъ, что образцомъ для него былъ Бахчисарайскій дворецъ крымскихъ хановъ. Неудивительно поэтому, если мы ожидали встрѣтить здѣсь какой-либо причудливый замокъ или амфиладу комнатъ вродѣ французскаго Версаля... Но ничего этого не нашли мы въ Ливадіи. Дворцы не завладѣваютъ вниманіемъ зрителя, не поражаютъ роскошью внѣшней отдѣлки... Здѣсь все просто, какъ простъ былъ и Самъ незабвенный Царь-Миротворецъ, цѣнившій въ людяхъ вѣрность и честность, а въ отдыхъ и жизни посредственный достатокъ... Сравниваешь даже крымскій Воронцовскій дворецъ (въ Алушкѣ) и видишь, что Ливадійскіе дворцы создала не рука расточителя... Не поражаетъ дворецъ со-внѣ, не поражаетъ онъ и внутри. Простота повсюду: и въ этой пріемной, и въ этомъ уютномъ рабочемъ кабинетѣ, и, въ особенности, въ этой спальній комнатѣ, гдѣ безпомощно склонилась глава Императора на плечо Подруги жизни — Царицы... Простъ, слишкомъ простъ даже этотъ сопутствующій намъ лакей,

знавшій и выдавшій Государя, а быть можетъ, даже и служившій Ему... Да, все просто... Но какое сложное чувство переживаешь здѣсь: эта близость царственнаго одра болѣзни подновляетъ старыя раны наболѣвшаго сердца, а эта простота обстановки вызываетъ чувство удивленія и восторженнаго преклоненія предъ могучимъ поборникомъ мира... Ты думалъ о себѣ самомъ, думалъ о роскоши и нѣгѣ, а здѣсь нѣтъ слѣда ихъ... Ты ожидалъ видѣть богато-убранную опочивальню, а здѣсь стоятъ самыя незатѣйливыя кровати. Ты ожидалъ видѣть здѣсь золотой тронъ, который, казалось бы, былъ вполне приличнымъ для того, чтобы успокоить изстрадавшую плоть Вѣчноносца. Но видишь самое простое, даже болѣе чѣмъ простое — достаточное потертое кожаное кресло... Мы не помнимъ, чтобы въ описаніяхъ кончины Государя упоминались подробности о креслѣ, на которомъ почилъ Самодержецъ... А между прочимъ, въ немъ-то современность имѣетъ безмолвнаго, но выразительнаго свидѣтеля царской простоты и неприхотливости вкуса... И на этомъ-то заурядномъ креслѣ сидѣлъ въ послѣднія минуты въ Бозѣ почившій Государь... На немъ приобщился онъ Святыихъ Таинъ. Съ него успокаивалъ онъ Императрицу въ то время, какъ Она, колѣнопреклоненная, своимъ правымъ плечомъ поддерживала его вѣчноносную главу и держала его холодящую руку... На немъ онъ сердечно бесѣдовалъ съ своими дѣтьми... На немъ онъ прощался съ родными, чинами Двора и служителями, когда послѣдніе цѣловали его руку... На немъ Онъ предалъ и духъ свой Всевышнему Богу, завѣщавъ народу своему благословіе мира и завѣтъ доброй жизни... Великій Царь и это простое кресло — какая противоположность! Какой поучительный памятникъ смиренія!...